

Светлана
АЛЕШИНА

Вот это номер!

Сериал
«Попараци»

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

ЭКСМО

Папарацци

Светлана Алешина

Вот это номер!

«Научная книга»

2003

Алешина С.

Вот это номер! / С. Алешина — «Научная книга»,
2003 — (Папарацци)

Вот они – издержки популярности! Так подумала про себя Ольга Бойкова – главный редактор газеты «Свидетель», когда к ней в редакцию заявился известный врач-нарколог Сусимов. Он просто-таки шокировал ее необычной просьбой: установить наблюдение за... собственной женой! Ольга уже собралась намекнуть ему, что редакция не детективное бюро, но на мобильный врачу раздался звонок – и стало известно, что его супругу только что сбила машина. Сусимов уверен, что это не случайная смерть, а преднамеренное убийство. И доказательств тому у овдовевшего ревнивца больше чем достаточно...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	23
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Светлана Алешина

Вот это номер!

Глава 1

Мужчина подошел к багажнику машины и, открыв его, вытащил оттуда несколько канистр, какие-то тряпки, инструменты, а затем – и запасное колесо. Потом неторопливо стал засовывать вещи обратно, педантично распределяя их на одной половине багажника, с другой же стороны поместил старое колесо, которое только что снял. Надо же, какой хозяйственный! Спрашивается, зачем ему старое колесо?! Тем более что, судя по внешнему виду, этот владелец черной «Волги» явно не испытывал недостатка в деньгах.

Я отошла от окна с чашкой кофе в руках. Действительно, сколько можно наблюдать за тем, как совершенно незнакомый тебе человек пытается исправить собственную оплошность? Глотнув немного кофе, я недовольно сморщилась. Мало того что напиток был обжигающим, он еще был и невкусным. Когда же придет Маринка и сварит хороший кофе? Маринка – моя секретарша и подруга по совместительству – варит просто изумительный кофе. Мне иногда кажется, что она с самого рождения занимается этим делом.

Был обычный рабочий день, который ничем не отличался от остальных будней. Я пришла на работу, как всегда, в хорошем настроении. Все-таки неплохо, когда у тебя есть любимая работа, от которой ты получаешь удовольствие.

Я – единственный владелец и главный редактор газеты «Свидетель», которая уже завоевала себе хорошую репутацию в нашем городе и пользуется популярностью среди читателей. Еще бы! В нашем издании (а публикуем мы статьи на криминальные темы) есть что почитать...

За дверью послышался голос Маринки. Я вздохнула с облегчением, надеясь, что она догадается сварить кофе, тогда и можно будет устроить традиционную летучку, на которой я раздавала сотрудникам поручения.

– Оля! – Маринка забежала в мой кабинет без стука. – Я немного опоздала, но не по своей вине.

– Как всегда, – равнодушно сказала я.

– Но я же не часто опаздываю, – напомнила Маринка, раскладывая на столе все необходимое для нашего утреннего совещания. – Подруга меня задержала, разговорились с ней. Она меня даже в кафе завела, посидели немного.

Маринка проследила за моей реакцией на ее слова, но я не выразила никаких эмоций, потому что уже привыкла к ее опозданиям.

– Представляешь, Ольга, – немного взволнованно проговорила Маринка, – у Ленки родители всю свою жизнь проработали на нашем машиностроительном заводе. Отец ее стоял в очереди на квартиру, чтобы от завода получить.

– А разве сейчас такое практикуется? – спросила я и сама добавила: – Даже лет десять назад очередники ничего не получали, потому что, пока их очередь подойдет, они уже давно коньки отбросят.

– Машиностроительный завод является государственным предприятием, – объяснила Маринка. – Там, как ни странно, квартиры дают, хотя очередь на самом деле подходит долго.

Она замолчала, а я даже не знала, о чем хочет мне поведать подруга.

– Так вот! – вздохнув, продолжила Маринка. – Ленкиным родителям повезло. Совсем недавно – буквально месяца три назад – им досталась все-таки двухкомнатная квартира, выделенная от завода.

– Им можно только позавидовать, – призналась я, не видя в этом ничего трагического.

– Нечему завидовать, – оборвала меня Маринка. – Во-первых, квартира расположена на краю города. Во-вторых, там всю сантехнику менять надо, ремонт нужен капитальный – начиная от дверей и кончая всей системой водоснабжения.

– Ну все равно – квартира! – заметила я.

– Ленка не столь оптимистично настроена, – укорила меня Маринка. – Родители всю жизнь работали для того, чтобы получить это жилье, а теперь им еще нужно будет работать, чтобы сделать там хоть какой-то ремонт. У меня вот один мой недавний знакомый купил себе квартиру...

– Какой знакомый? – перебила я Маринку, так как знала весь круг ее общения.

– Да так, недавно познакомились. Приятный мужчина, работает менеджером по рекламе в какой-то крупной фирме. Он хочет переоборудовать коммуналку в большую трехкомнатную квартиру. Причем перепланировка и ремонт будут стоить столько же, за сколько он купил все комнаты.

– Не знала, что у нас менеджеры так хорошо зарабатывают, – заметила я.

– А ты что же думаешь, только главный редактор какой-то местной газетенки имеет право грести деньги лопатой! – немного оскорбилась Маринка.

– Ладно тебе, не обижайся, – успокоила я ее. – Зови всех на летучку.

Маринка вышла из кабинета, но через несколько минут вернулась.

– Ольга, там к тебе мужчина какой-то, – торопливо проговорила она.

– По какому вопросу? – вяло спросила я.

– Понятия не имею, – резко ответила Маринка. – Ты его примешь?

– А куда же деваться, – обреченно ответила я.

В связи с приходом этого незнакомца наше совещание, само собой разумеется, откладывалось на неопределенное время. Я немного сдвинула в сторону поставленные Маринкой чашки, чтобы усадить собеседника за чайный стол.

Мои приготовления прервал негромкий короткий стук в дверь, а затем на пороге возник усатый мужчина невысокого роста. Черный дорогой костюм болтался на нем, как на вешалке.

– Ольга Юрьевна, я к вам по совету моего хорошего друга, – сказал он смущенно, не решаясь подойти ко мне ближе без приглашения. – Боровиков Александр Петрович!

– Очень приятно!

– Да нет... вы неправильно поняли меня. – Незнакомец еще больше смутился. – Вы когда-то помогли Боровикову в одном... щепетильном дельце. Вот он и посоветовал мне обратиться к вам.

– Я могу вам чем-то помочь? – догадалась я, хотя, по-моему, посетителю больше требовалась консультация психолога, чем моя помощь.

– Я хотел бы, чтобы вы проследили за моей женой, – сказал незнакомец.

– За кем? – удивилась я, что у такого типчика может быть жена, за которой требуется присмотр.

– За моей женой, – отчетливо повторил он.

– Но ведь вы пришли в редакцию газеты, а не в детективное агентство. Мы такими вещами не занимаемся, – сказала я собеседнику, имени которого до сих пор не знала.

– Ольга Юрьевна, вы меня извините, пожалуйста. – Посетитель смутился еще больше. – Я вам заплачу.

Я недоверчиво посмотрела на него. Видимо, сумма, которую он собирался предложить мне за эту услугу, будет не очень большой. Но я в любом случае не собиралась выслеживать жену этого скромняги, чтобы убедиться, что она встречается с нормальным мужиком. Семейные разборки мне не нужны.

– И тем не менее я должна вам отказать, – настойчиво сказала я.

Собеседник совершенно потерялся. В кабинете воцарилась тишина, которую нарушил телефонный звонок, издаваемый не моим аппаратом. Незнакомец резко дернулся в сторону, распахнул пиджак и снял с пояса сотовый телефон.

– Да, слушаю, – сказал он.

Я отошла к окну, чтобы не смущать его во время разговора.

– Что? Вы уверены? – неожиданно громко произнес посетитель.

Я обернулась.

Мужчина сидел совершенно обескураженный. Видимо, узнал что-то неожиданное и не очень приятное. Может быть, это как раз касается его жены? Он буквально прижал телефон к уху, боясь, что тот сейчас выпадет у него из рук.

– Когда? Где? – спросил незнакомец нервным голосом.

Он молча выслушивал ответ на заданные вопросы, а я старалась ему не мешать. Хотя меня это уже начинало бесить. Мой кабинет используют как телефонную будку.

Когда же посетитель отключил телефон, я подошла к чайному столику, ожидая, когда мужчина соизволит удалиться. Он же не спешил, а словно замер на одном месте, остановив свой взгляд на одной из кофейных чашек.

– Что с вами? – спросила я из вежливости.

– Инну убили, – коротко сказал он.

– Какую Инну?

– Мою жену, – ровным голосом ответил незнакомец.

– Как? – удивилась и я.

– Ее сшибла машина... насмерть, – спокойно произнес собеседник, не сводя взгляда с кофейной чашки. – Час назад. Где-то на краю города.

Я даже не знала, что ответить. Ревнивый муж за несколько минут превратился в несчастного вдовца. Мужчина тоже сидел молча, потупив взгляд.

– Ее опознали по паспорту. У нее с собой были документы. Мне только сообщили о произошедшем и посоветовали не слишком волноваться. Какие заботливые! Конечно, потом меня затаскают по милициям и моргам, – неожиданно резко сказал незнакомец и опять замолчал.

Вошла Маринка и поставила перед нами чашечки кофе. Посетитель не обратил на это никакого внимания. Как только за Маринкой закрылась дверь, он задумчиво сказал:

– Это все он!

– Кто? – поразила я.

– Я даже не знаю, как вам объяснить. Видите ли, Инна работает директором агентства недвижимости, – сказал незнакомец осипшим голосом, но тут же поправился: – Работала буквально час назад. Это агентство принадлежит на равных правах еще одному человеку, который формально является ее заместителем. В последнее время дела у них пошли в гору. Это было заметно по моей жене – по тому, как она стала одеваться. Конечно, на мою зарплату нельзя купить машину, а Инна могла себе это позволить.

– А кем вы работаете? – перебила я собеседника.

– Я врач-нарколог, – уже заметно окрепшим голосом ответил посетитель. – Вы, наверное, знаете систему лечения алкоголизма доктора Сусимова?

– Что-то слышала, но ни разу не пользовалась, – честно сказала я, так как фамилия на самом деле показалась мне знакомой.

– Так вот, я и есть Сусимов Олег Иванович, – объяснил собеседник.

– Тогда у вас должна быть приличная зарплата, – догадалась я.

– Это только так кажется, – пояснил Олег Иванович. – На самом деле основной доход от любого дела получают более изворотливые и шустрые, а я этими качествами не отличаюсь.

Я промолчала, не зная, что сказать. Уж наглостью и напором мой собеседник и правда не отличался.

– Инна владела агентством недвижимости на пару с Ковальковым Валерием Яковлеви-
чем, – продолжил свой рассказ Сусимов. – Именно он-то ее и заказал!

– Почему вы так думаете? – наивно спросила я.

– А кто же откажется от большей суммы денег? – равнодушно сказал Олег Иванович. –
Раньше они делили доход пополам, а теперь он может спокойно выкупить вторую половину и
стать единственным владельцем агентства.

– Но после смерти Инны ее доля перейдет к вам, – напомнила я.

– Да, – обреченно сказал Сусимов. – Но я же ничего не смыслю в этом бизнесе. Поэтому
Ковальков рассчитывает на то, что я продам ему долю Инны. Я давно подозревал, что он как-
то нехорошо относится к моей жене.

– А в чем это проявлялось?

– Ну, Инна стала какая-то другая в последнее время, – немного неуверенно объяснил
собеседник. – Она все время жаловалась на то, что загружена работой, что компаньон не помо-
гает ей. Конечно, она женщина энергичная и волевая, но я видел, как тяжело было ей работать
без поддержки Ковалькова.

– Олег Иванович, а зачем вы просили меня заняться слежкой за вашей женой? – поин-
тересовалась я.

– Мне кажется, что она встречалась на стороне с этим самым Ковальковым. Как это ни
парадоксально звучит, – добавил Сусимов. – Как врач, хотя и не психолог, я могу сказать вам,
что женщины вообще очень противоречивые существа. Они могут поносить последними сло-
вами своего любовника в компании, но вечером стремиться к нему на ужин.

– А вы сами не знакомы с этим Ковальковым? – спросила я.

– Я видел его пару раз, но не больше, – ответил Сусимов равнодушно. – Мы никогда не
разговаривали друг с другом, не было общих тем. Но он показался мне таким мерзким типом,
что это не располагало к общению.

– Не торопитесь с выводами, – перебила я Олега Ивановича. – Ваше субъективное мнение
может дать совершенно противоположную характеристику хорошему человеку.

Олег Иванович смутился, но ничего не сказал в свое оправдание. Я тоже замолчала, не
зная, что добавить к нашему разговору. Просьба Сусимова о том, чтобы я занялась слежкой за
его женой, конечно же, не имела теперь никакого смысла. А вот расследовать дело об убийстве
мне представлялось интересным уже потому, что был и подозреваемый. Из этой истории могла
получиться прелюбопытнейшая публикация в «Свидетеле». Что мне стоит хорошенько прора-
ботать этого самого Ковалькова, а потом, разумеется, сдать его в руки сотрудникам правоохра-
нительных органов? Уже давненько я не подбрасывала майору Здоренко – одному из начальни-
ков городского РУБОПа, с которым я поддерживаю хорошие отношения уже несколько лет, –
преступников, за которых он периодически получает поощрения.

– Ольга Юрьевна, – вклинился в мои размышления Олег Иванович, – мне говорили,
что вы занимаетесь расследованиями подобных происшествий. Поэтому я думаю, что вы не
откажетесь помочь мне прижучить этого Ковалькова.

– А вы уверены, что это был не несчастный случай? – поинтересовалась я, неожиданно
вспомнив о том, что такое вполне возможно. – Вы же знаете, как гоняют сейчас по улицам
города!

– Знаю, сам вожу машину, – сказал Сусимов. – Но не могу поверить в то, что Инну
случайно сшибли насмерть. Хотя... даже не знаю...

– А вам звонили из милиции? – спросила я.

– Да, какой-то капитан Лещенко, – ответил Олег Иванович. – В прокуратуре заведут
уголовное дело?

– Обязательно, – согласилась я с Сусимовым. – Но если они не найдут человека, сбившего Инну, то дело это просто закроют. Вы же знаете, что в милиции не любят возиться с такими случаями!

– Ольга Юрьевна, тогда у меня нет другого выхода, как просить помощи у вас, – обреченно сказал Олег Иванович и потупил взгляд. – Если, конечно, вы не откажетесь...

Я задумалась. Плюс в пользу того, чтобы я взялась за это дело, было практически столько же, сколько и минусов. То, что подозреваемый уже есть на примете, это хорошо, но я никогда не бралась за такие простые дела. Любое раскрытое мною происшествие впоследствии описывалось в одной из статей «Свидетеля»; но тут читателю, думаю, будет не очень интересно узнать о том, как компаньон избавился от своего партнера. Банально и скучно! В нашей жизни такое встречается на каждом шагу. С другой стороны, растерянный вид этого самого Сусимова просто не мог оставить меня равнодушной к его горю. Надо было помочь человеку! А что, если это дело окажется гораздо интереснее, чем я думаю?

– Я могу вам заплатить, – прервал мои размышления Олег Иванович.

– Хорошо, – наконец сказала я, но не потому, что Сусимов предложил мне вознаграждение. – Я попробую заняться этим... Можно узнать номер вашего телефона?

Он протянул мне свою визитку.

– Олег Иванович, мне еще нужен адрес агентства недвижимости, в котором работала ваша жена, – попросила я.

– Оно находится в центре города, – сказал Сусимов и дал мне его адрес. – Может, я еще чем-нибудь могу быть вам полезен?

– Наверное, нет, – неуверенно сказала я, предпочитая получать информацию не от одного человека, а от разных лиц. А то я просто заиклюсь на том, что Инну, во-первых, именно убили, что еще не доказано; а во-вторых, что убил ее именно Ковальков.

– Ольга Юрьевна, я хотел на этой неделе поехать на конференцию в Москву, – неожиданно сказал он. – Но теперь эту поездку придется отложить. Все-таки вся эта волокита с похоронами, поминками отнимет много сил и времени.

– А у Инны нет родственников? – спросила я.

– Ее родители тоже погибли в автокатастрофе, когда ей было около двадцати лет, – сказал Олег Иванович. – Они остались вдвоем с сестрой, которой на тот момент только исполнилось пятнадцать. Поэтому Инне пришлось самой устроиваться в жизни. Она бросила учебу в юридическом институте, хотя ей оставалось закончить только один курс, и устроилась риелтором в одно крупное агентство недвижимости. Благодаря энергичности и трудолюбию она работала очень успешно в течение двух лет. Все это время на ее шее сидела и сестра, которая еще училась в школе. Инна потом смогла ее устроить в филиал какого-то московского института, а затем сестра уехала жить в Москву, и Инна осталась одна. Тогда-то мы с ней и познакомились. Я уже был женат однажды, поэтому второй раз женился осознанно. В те годы моя карьера находилась на пике своего развития. Я успешно практиковал, используя разработанную мной систему лечения алкоголизма. Инна же с моей помощью смогла открыть маленькое агентство недвижимости. Дела в то время у нее шли неважно – слишком велика была конкуренция на рынке недвижимости, надо было как-то вертеться.

– А как же Ковальков? – спросила я.

– Инна работала одна в течение трех лет, – продолжал Олег Иванович, как будто бы не обращая внимания на мой вопрос. – А затем поступило предложение от Ковалькова, который в то время тоже занимался недвижимостью и владел такой же фирмой. Они заключили соглашение и организовали общее дело на равных правах и обязанностях с одинаковым первоначальным взносом и последующей прибылью. «Доминант»! Может быть, вы слышали о таком агентстве?

Я отрицательно покачала головой, а Сусимов продолжил:

– Ковальков так же, как и Инна, не мог больше тянуть свою фирму и предложил объединить усилия. Инна согласилась, предварительно посоветовавшись со мной. Да и материальная поддержка должна была идти с моей стороны.

– А разве она не стала продавать свое агентство? – поинтересовалась я. – Этих денег как раз бы хватило на то, чтобы войти в долю с Ковальковым.

– Все было бы просто замечательно, если бы так случилось, – сказал Олег Иванович. – Ковальков именно так и внес свою долю, а у Инны в агентстве странным образом произошел пожар, в результате которого сгорел практически весь офис, где находилась документация. Продавать было нечего!

– Поджог? – догадалась я.

– Этого, к сожалению, не знает никто, – обреченно сказал Олег Иванович. – Конечно же, было заведено уголовное дело, но расследовать никто ничего не стал. В милиции решили, что это результат небрежности одного из сотрудников агентства. Может быть, даже и самой Инны.

– А вы сами как думаете? – спросила я. – В чем была причина этого пожара?

– Даже не знаю, – с сомнением произнес Олег Иванович. – Но мне с самого начала не понравился этот Ковальков. Он буквально влез в нашу жизнь. Может быть, и пожар – тоже его рук дело.

– Почему «тоже»? А что еще он такого натворил?

– Убил Инну, – сказал Олег Иванович, даже глазом не моргнув.

– Ну, это пока не доказано, поэтому советую вам не торопиться с выводами.

– А какие еще вам нужны доказательства? – немного вспыхнул Олег Иванович. – У него были все основания для того, чтобы убить мою жену. Он оказался жадным человеком, которому не хватало половины всех доходов, вот он и решил стать полноправным владельцем агентства.

– В таком случае не проще бы было ему выкупить долю у Инны?! – предположила я.

– Нет, – резко ответил Олег Иванович. – Инна никогда не рассталась бы со своим любимым детищем. Она даже не представляла, что может заниматься еще чем-нибудь.

– Где, когда и при каких обстоятельствах вы встречались с Ковальковым? – как на допросе спросила я.

– Я один раз заходил в агентство, видел его там мельком, – вспоминал Олег Иванович. – Один раз мы с ним даже разговаривали о чем-то. Инна тогда устроила банкет, так как исполнился год с момента основания их общего дела. Я был в качестве мужа Инны, а Ковальков – один, у него нет супруги. Насколько я знаю, в свои тридцать пять лет он и женат никогда не был.

– А дети?

– Ольга Юрьевна, иногда мужчина сам не знает, есть у него дети или нет, – с укором ответил Сусимов. – А вы хотите, чтобы я вам ответил на этот вопрос.

– Значит, вы предполагаете, что этот самый Ковальков был любовником вашей жены? – повернула я разговор в другую сторону.

Олег Иванович утвердительно кивнул. Он опять помрачнел и уставился на чашку, кофе в которой уже давно остыл.

Я постаралась еще разговорить Олега Ивановича, но теперь он уже не был расположен к беседе, а угрюмо косился на дверь.

Когда же я замолчала, Сусимов поднялся со своего места, так и не глотнув кофе, и попрощался со мной. Я дала ему номер своего сотового телефона, чтобы не терять с ним связи, и на этом мы расстались.

Как только дверь за Сусимовым закрылась, я с облегчением вздохнула. Все-таки он очень тяжелый человек, с которым не очень радостно общаться.

Передо мной лежала фотография его жены, оставленная Сусимовым. На меня весело смотрела симпатичная девушка с курносым носиком и озорными глазками. Губы были тон-

кими, но это нисколько не портило ее лица. Зато ямочки на пухлых щечках смотрелись просто завораживающе. Инне было не больше двадцати шести лет, подумала я, рассматривая фотографию и вспоминая то, что рассказал мне Сусимов. Олег Иванович дал мне, наверное, ее самую удачную фотографию. Инна была заснята на своем рабочем месте – за столом, на котором стоял компьютер и лежали ровными стопками бумаги. Офис ничем не отличался от всех остальных помещений подобного типа. Даже обои на стенах были точно такими же, как и в кабинете, где сидели все остальные сотрудники нашей редакции.

– Ты что это на старости лет на девушек пялишься? – весело сказала Маринка, войдя в мой кабинет и увидев, что я рассматриваю фотографию симпатичной блондинки.

– Послушай, – резко оборвала я ее. Все-таки иногда подругу надо было ставить на свое место. – Мне предстоит выяснить, погибла она в результате несчастного случая или кто-то ее убил.

– А-а, – протянула Маринка. – А это приходил ее папаша?

– Нет! Муж!

– Муж? – Удивлению Маринки не было предела. – Да у такого сморчка и жены-то быть не может, а тут еще такая красавица.

– Этот сморчок, к вашему сведению, известный врач-нарколог, – сказала я, наблюдая за реакцией Маринки. – Сусимов! Не слышала о его методике лечения алкоголизма?

– Нет, – растерялась Маринка. – Я таким недугом не страдаю.

– Так вот, его жена только что попала под машину и погибла, – сообщила я.

– Оля, а может быть, соберем всех на совещание, тогда ты все и расскажешь. А то там кофе стынет, – предложила Маринка.

Я была не против и согласилась позвать всех остальных сотрудников, которые сидели в соседнем кабинете нашего офиса, поэтому долго собираться нам не пришлось. Я опять расставила чашки на чайном столе и уселась на свое место.

Ромка – паренек, работающий у нас курьером, – вбежал в мой кабинет первым. Он никогда не отказывался от чашечки кофе, приготовленного Маринкой. Громко и весело поздоровавшись со мной, он сел и стал крутить в руках чашку.

Виктор – фотограф нашей редакции и, когда это требуется, мой телохранитель – был совершенно спокоен. Он медленно вошел в мой кабинет, занял свое место и пододвинул к себе чашку. Ожидать от него, что он сейчас рассыплется в комплиментах, не было смысла, так как наш фотограф не любит говорить, а предпочитает действовать, объясняясь больше при помощи мимики и жестов.

Самым последним в кабинет зашел Кряжимский. Сергей Иванович выглядел немного устало, но это было и неудивительно – он все время находится в работе. Такого поистине незаменимого сотрудника я еще не встречала. Причем с возрастом Сергей Иванович не утратил свои профессиональные качества, зато набрался огромного опыта. Львиная доля статей в «Свидетеле» принадлежит именно его перу. Он мог написать и о вооруженном ограблении, и о семейной разборке так, что оторваться от его статей и очерков было практически невозможно. Каюсь, у меня нет такого таланта, хотя и я не полная бездарность.

– Добрый день, Ольга Юрьевна, – вежливо поприветствовал меня Сергей Иванович, несмотря на то что утром мы уже с ним виделись.

Я ответила не менее вежливым поклоном и пригласила его к столу, где уже сидели все остальные сотрудники. Кряжимский присоединился к нашей компании и придвинул к себе чашечку кофе. Постепенно наш разговор приобрел рабочую окраску. Мы спланировали действия каждого сотрудника. Когда же в кабинете воцарилось молчание, Маринка несколько недовольно спросила:

– А ты что же, баклуши весь день бить будешь?

– А я буду ловить самого настоящего преступника, – честно призналась я.

Ромка, Виктор и Сергей Иванович вопросительно посмотрели на меня.

Вообще-то я планировала, что справлюсь с этим делом сама, чтобы не отвлекать остальных от работы. Но теперь пришлось рассказать о просьбе Сусимова.

– Пожар, – взвизгнула Маринка, как только я закончила рассказ. – Где это видано, чтобы прямо перед тем, как владелица решила продать свою фирму, неожиданно случился пожар. Я уверена, что это происки этого самого Ковалькова. Тип, надо честно признаться, отвратительный.

– Мариночка, – перебил ее Кряжимский. – Нельзя так отрицательно относиться к человеку, которого вы и в глаза-то не видели.

Маринка немного насупилась, обидевшись на замечание Сергея Ивановича, хотя уже через десять секунд находилась в том же позитивном расположении духа.

– Тем не менее пожар – это интересно, – высказалась она.

– Не спорю с вами, – согласился Сергей Иванович. – Но если по этому делу проводилось расследование и сотрудники правоохранительных органов ничего интересного не обнаружили, то я сомневаюсь, что нам удастся узнать что-то новое по этому поводу.

– Да эти менты только пистолетами умеют махать, а больше ни на что не способны, – высказал свое авторитетное мнение Ромка.

– Зато ты на многое способен, – фыркнула Маринка.

Ромка насупился. Атмосфера в кабинете накалялась, как мне показалось, по той причине, что сотрудники не хотели оставаться в стороне от моего расследования. Ну что же, придется и их занять чем-то.

– Маринка, если хочешь, можешь провести собственное расследование по поводу этого пожара, – сказала я.

– Как? – удивилась Маринка.

– Это, я думаю, для тебя будет несложно, – обнадежила я подругу. – Встретишься с несколькими бывшими работниками этого агентства недвижимости, поговоришь с ними.

– Ты это серьезно говоришь? – Маринка не поверила своим ушам.

– А что, тебе нельзя доверить даже такое плевое дело? – разочарованно сказала я.

– Почему же, можно, – смутилась Маринка и тут же радостно добавила: – Тогда я беру с собой Виктора.

– Хорошо, – согласилась я.

– А как оно хоть называлось? – спросила Маринка. – Где был офис? И где я раздобуду список всех работников?

Я протянула Маринке номер телефона Сусимова, которой наверняка был в курсе дела. Подруга молча вышла из моего кабинета, предпочитая общаться с Олегом Ивановичем из другой комнаты. Все-таки для Маринки было несколько непривычно самостоятельно заниматься расследованием. Хотя начинать когда-то надо – не зря же она работает в редакции криминальной газеты. Несмотря на то что я снарядила Виктора с ней вместе, наш фотограф продолжал с невозмутимым видом сидеть на месте, готовый в любой момент приступить к заданию.

– Интересно вы как-то работаете, Ольга Юрьевна, – заметил Кряжимский. – Поручили все Маринке, а сами что?

– Как что? – сказала я. – Я займусь непосредственно Ковальковым Валерием Яковлевичем. Он же пока является единственным подозреваемым.

– В чем?

– В том, что Инну сбила машина, – уверенно сказала я.

– А вы разве не допускаете, что это просто несчастный случай? – осторожно спросил Сергей Иванович.

– Ну, может быть и такое. – Уверенности в моем голосе было уже меньше.

– Ольга Юрьевна, для начала вам, по-моему, следует убедиться в том, что это на самом деле было убийство, – посоветовал Сергей Иванович.

– Хорошо, тогда я позвоню Здоренко, – решила я. – Надеюсь, что это дело попало в его ведомство.

Сергей Иванович только кивнул в ответ, одобряя мое решение и выражая желание заняться своими делами. Он не хотел заниматься расследованием какого-то наезда, совершенного, по-видимому, пьяными подростками, взявшими у родителей машину. Неудивительно, что они скрылись с места преступления. Сергей Иванович в сопровождении Ромки и Виктора вышел из моего кабинета, а я набрала знакомый номер телефона.

Глава 2

По сведениям очевидцев, где-то около одиннадцати часов утра на пересечении Крайней и Садовой улиц была сбита молодая женщина, которая переходила дорогу в неположенном месте. По показаниям сотрудников ГИБДД, незнакомку сбита мчавшаяся на большой скорости «Волга» черного цвета с тонированными стеклами. К сожалению, никто из свидетелей этого происшествия не увидел номера автомобиля, поэтому найти сбившего не удалось. Одна бабуля только заметила, что в номере фигурировала цифра «три», но больше ничего сообщить не смогла. Зато пострадавшая была описана в таких подробностях, что я даже удивилась.

Посторонние люди, невольно ставшие свидетелями, обратили, конечно же, внимание на громко вскрикнувшую женщину, повалившуюся на дорогу и оставшуюся лежать недвижимо. Автомобиль в этот момент уже был за поворотом. Несколько человек подбежали к пострадавшей, а когда обнаружили, что она уже мертва, вызвали «Скорую» и милицию, а затем разошлись в разные стороны. Дождаться сотрудников правоохранительных органов и медицинских работников остались та бабуля, два подростка, которым было просто любопытно, чем же все это закончится, а также сердобольная женщина, исчезнувшая сразу же после приезда «Скорой» и не оставившая никаких сведений о себе. Разумеется, основным свидетелем происшествия стала старушка, которая несколько раз давала показания, причем каждый раз сообщала что-то новое. В последний раз она даже сказала, что через тонировку стекла смогла разглядеть двух лысых братков.

Все эти подробности я узнала от Здоренко, дело по факту наезда было заведено не в городском РУБОПе, а в районном отделении милиции. Здоренко же созвонился с начальниками этого ведомства. Затем он перезвонил мне и рассказал обо всем, упомянув, что в моих услугах сотрудники правоохранительных органов не нуждаются и мне не следует вообще соваться в это дело. Максимум, что мне позволялось, так это описать все в заметке.

Я сидела в своем кабинете, обдумывая разговор с майором. Ясно, что бесполезно было пытаться добиться еще чего-то от старухи, но мне не хотелось упускать шанс. Все-таки она является единственным свидетелем. Стоп! А почему единственным?! А как же два подростка, о которых упомянул Здоренко? Я машинально записала координаты этих пацанов. Сотрудники правоохранительных органов предпочли не связываться с ними в качестве свидетелей, а что мне мешает побеседовать с мальчишками? А почему бы не заняться этим Ромке?

Буквально несколько минут назад из офиса вышли Маринка и Виктор. Подруга всерьез занялась расследованием произошедшего пожара в офисе Инны, когда та еще работала одна, без Ковалькова. Маринка попросила Кряжмского найти адреса всех бывших сотрудников. Сергей Иванович по своим связям выяснил, кого из работников фирмы в милиции опрашивали по этому поводу. За несколько часов ему удалось найти буквально всех. Маринка переписала эти сведения в свою записную книжку. В офисе оставались только Ромка и Сергей Иванович. Ромка с ленцой раскладывал подготовленные бумаги, чтобы отнести их по адресам. Я вызвала его к себе в кабинет.

– Да, Ольга Юрьевна, – стремительно вбежал Ромка. – Я уже убегаю, а то вы мне столько бумаг надавали.

– Отбой! – весело сказала я.

– Как?

– Поедешь сейчас по этим адресам, найдешь Валерку и Леху и внимательно выслушаешь, что они расскажут о сегодняшнем наезде на женщину на пересечении Крайней и Садовой, – скомандовала я.

– Хорошо, – обрадовался Ромка.

Сама же я решила навестить Ковалькова. Проходя мимо Кряжимского, который что-то недовольно бурчал себе под нос, я громко попрощалась с ним, пообещав приехать вечером.

До агентства недвижимости, где работала Инна, я доехала быстро, так как находилось оно в центре. Несмотря на то что на дорогах было полно машин, в пробках мне стоять не пришлось.

Я оставила свою машину на стоянке, принадлежащей агентству «Доминант», которое занимало весь первый этаж девятиэтажного дома. У входа стоял широкоплечий охранник в форме, но у меня был один документ, который открывал передо мной все двери, – мое журналистское удостоверение.

Я уверенно прошла мимо охранника с раскрытым удостоверением, в котором он попытался что-то прочесть. Надо же, как все просто! А вот разговора с Валерием Яковлевичем добиться будет уже сложнее.

Я отыскала его кабинет, пройдя в самый конец длинного коридора, по обеим сторонам которого находились двери, на каждой из них были таблички с фамилиями и инициалами риелторов. Я подошла к порогу кабинета Ковалькова, дверь которого была приоткрыта. Вяло постукавшись, я вошла в приемную секретаря.

Обычное офисное помещение ничем не отличалось от большинства приемных. За полированным столом сидела симпатичная кареглазая блондинка, такая худенькая, что я сначала подумала, что девушка еще не вышла из подросткового возраста. Но затем, приглядевшись, я поняла по ее умным глазкам и воспитанному виду, что ей чуть больше двадцати.

– Вы к Валерию Яковлевичу? – спокойно спросила она.

– Да, – четко ответила я и подошла к двери Ковалькова. – Можно?

– Да-да, – с готовностью ответила мне секретарша, – подождите, пожалуйста. Как вас представить?

Она проворно выскочила из-за стола и неожиданно возникла прямо передо мной. Девушка оказалась гораздо выше, чем я думала.

– Как вас представить? – повторила девушка.

– Бойкова Ольга Юрьевна, – ответила я.

– Подождите минуточку, – повторила секретарша и проскользнула в кабинет к Ковалькову.

У меня было время спокойно включить диктофон, который, как всегда, был в моей сумочке. Мне показалось, что в агентстве пока еще не знали о том, что их генерального директора сегодня утром сбила машина. По крайней мере, я не заметила скорбных лиц в коридоре. Надо теперь посмотреть на настроение Ковалькова. Уж кто-кто, а он должен знать о том, что случилось с Инной Александровной.

– Проходите, пожалуйста, – прервала мои размышления длинноногая секретарша.

Я для порядка постучала в дверь кабинета, а затем вошла. Валерий Яковлевич сидел за своим рабочим столом и смотрел на монитор компьютера. Как только я вошла, он нервно встрепенулся и приподнялся. Надо сказать, что представляла я его несколько по-другому, учитывая ту характеристику, которую дал ему Сусимов. Ковальков был худощав и некрасив. Я, откровенно говоря, не понимала, к чему можно было ревновать Инну. Глубоко посаженные маленькие коричневые глазки, острый нос, тонкие губы, неаккуратно постриженные усы. Хотя не зря же говорят, что любовь зла, полюбишь и козла.

– Проходите, Ольга Юрьевна, – неожиданно приятным голосом приветствовал он меня. – Располагайтесь здесь.

Ковальков указал мне на уютный диванчик в углу его кабинета, перед которым стоял невысокий столик. Значит, будем пить кофе, если Валерий Яковлевич предпочел беседовать со мной не за рабочим столом, а в более непринужденной обстановке.

– Вы решили обратиться по квартирному вопросу прямо ко мне? – Ковальков попытался угадать цель моего прихода. – Вы знаете, некоторые клиенты так и делают, предпочитая общаться с директорами, а не с риелторами.

– Нет, – резко ответила я и решила действовать прямо, так как этот тип мне явно не нравился. – Инна Александровна погибла!

– Кто? Как? – Ковальков от неожиданности медленно опустился рядом со мной на диван.

Я молчала, наблюдая за его реакцией, которая, честно говоря, меня потрясла. Сусимов и то был не в таком расстроенном чувстве.

– Откуда вам это известно? – растерянно пробормотал он. – А почему нам об этом не сообщили? Хотя... Когда это было? Только вчера вечером Инна выходила из офиса живая и здоровая, я даже подвозил ее. Кстати, она, по-моему, шла на встречу в один из ресторанчиков. Когда это случилось?

– Сегодня утром, в одиннадцать, – честно ответила я.

– Несчастный случай?.. – спросил Валерий Яковлевич.

– Видимо, да... А может, и нет. Ее сбила машина, – пояснила я, продолжая наблюдать за реакцией Ковалькова.

Немного придя в себя, он встал со своего места, достал из письменного стола чистую пепельницу и пачку сигарет. Видимо, время от времени Ковальков курил у себя в кабинете. Вошла секретарша и поставила перед нами две чашечки кофе. Я решила составить компанию Ковалькову и закурила одновременно с ним. Пепельница уютно поместилась между двух чашек, от которых исходил приятный аромат.

– Так вы не исключаете, что ее убили? – спросил Ковальков после того, как сделал пару неглубоких затяжек и потушил сигарету. Мне стало немного неловко, так как я еще продолжала курить.

– Да, не исключая, – твердо сказала я и кивнула головой.

– Сейчас многие гоняют на большой скорости, – заметил Валерий Яковлевич. – Хотя так ездят обычно ближе к ночи, но не в одиннадцать утра. Вполне возможно, что Инну убили!

Сказав последнюю фразу, Ковальков не смог больше сдерживать своих эмоций и стал нервно трепать уголок своего пиджака. Я же продолжала спокойно курить.

– А как вам это стало известно? – вспомнил он свой вопрос, на который я так и не ответила. – Какое вы имеете отношение к Инне?

– Можно сказать, что никакого, – немного загадочно ответила я. – Но вы сами понимаете, что смерть генерального директора крупного агентства недвижимости должна быть освещена в прессе. Поэтому-то я и здесь.

– Я бы на вашем месте собирал информацию не здесь, а в милиции.

– Я уже была в милиции, – заверила я Ковалькова.

– Ну и что? – Он явно хотел узнать подробности случившегося.

Я рассказала ему все, что знала об этой трагедии, не сообщив, естественно, о том, что уже разговаривала с мужем Инны Александровны. Реакция Ковалькова на самом деле была поразительной. Он явно расстроился даже больше, чем муж убитой. Хотя, может быть, это подтверждало предположение Сусимова о том, что Ковальков и Инна были любовниками. Я решила действовать прямо.

– Мне стало известно, что вы – любовник Инны Александровны, – четким голосом сказала я.

– Как? Вы что, с ума сошли? Кто вам сказал? – Ковальков растерянно поднялся со своего места. – Я и Инна?! Нет! Это полный абсурд! Чушь! Ерунда! Вранье!

Он явно был потрясен моей наглостью, поэтому не стеснялся в выражениях.

– Нас с Инной связывали только сугубо деловые отношения, – через несколько секунд сказал он. – Вы видели ее? Разве она могла заинтересоваться таким мужчиной, как я? Я уважал и ценил ее как партнера, но не больше!

Мне, откровенно говоря, уже и самой стала казаться совершенно абсурдной эта ситуация. Может быть, у Инны и был любовник, но только не Ковальков. И вообще я стала сомневаться в том, что Валерий Яковлевич хоть как-то был замешан в этой трагедии.

– Как же мы теперь без Инны? – вздохнул он. – Без нее распадется вся фирма. Инна была незаменимым генеральным директором! Только благодаря ей наше агентство благополучно развивалось. А теперь – все пропало!

– Но вы же сейчас займете место генерального директора, – напомнила я. – Так что поднимать панику пока еще рано.

– Да вы что?! – визгливо вскрикнул Ковальков. – Я без Инны и шагу не смогу ступить. Она сама заключала практически все солидные договоры.

– Теперь это придется делать вам!

– Я не смогу, – обессиленно сказал Ковальков и повторил: – Все пропало!

Я не ожидала, что Ковальков так трагично воспримет убийство Инны, поэтому сидела совершенно ошарашенная.

– Придется опять все пускать с молотка, – наконец сказал Валерий Яковлевич, растерянно осматривая свой кабинет. – Один раз я уже терял все, когда мы с Инной только начинали работать вместе, но теперь мне будет в несколько раз сложнее. Все это очень печально!

Постепенно на моих глазах рассыпалась стройная система мотивов действий Ковалькова. Зачем ему было убивать Инну, если теперь он хочет вообще распродать агентство? Конечно, Сусимов получит свою долю, но ведь он не намерен заниматься этим бизнесом, а без Инны Ковальков не сможет работать дальше. Может быть, Валерий Яковлевич на самом деле узнал о смерти Инны от меня и никакого «заказа» не делал.

– Ольга Юрьевна, я бы попросил вас не очень распространяться о смерти Инны, – чуть ли не шепотом сказал Ковальков.

– Почему? – удивилась я, так как точно знала, что в очередном номере «Свидетеля» будет опубликован материал о трагической гибели генерального директора агентства недвижимости «Доминант».

– Дело в том, – сказал Валерий Яковлевич, – что Инна была потрясающей женщиной, а я не хотел бы, чтобы появились всякие сплетни! Не люблю я эти копания в грязном белье.

– Но пока мы еще ничего не накопили, – обнадежила я Ковалькова.

– Я все-таки надеюсь, что это был просто случайный наезд, – добавил Ковальков. – У Инны, насколько я знаю, не было врагов.

– Да... – неожиданно вспомнила я. – А была ли у Инны близкая подруга, которой она доверяла все свои тайны? Мне бы хотелось поговорить и с ней.

– Была, – уверенно ответил Валерий Яковлевич. – Морозова Евгения Павловна. Я вам могу дать ее адрес, она здесь неподалеку живет. У меня есть даже ее телефон.

Валерий Яковлевич подошел к столу, достал толстую записную книжку, напичканную всякими бумажками, и продиктовал мне координаты Евгении Павловны.

– У меня к вам последний вопрос, – обратилась я к Ковалькову. – В какой ресторан вы вчера отвезли Инну?

– «Магнолия»! – ответил Ковальков. – Инна даже не уточняла, что там за встреча у нее намечалась, но думаю, что она шла на свидание.

Я подумывала уже заглянуть в этот ресторан, чтобы выяснить все о спутнике погибшей. Ясно было, что это не ее муж, так как Олег Иванович ничего не говорил о вечерней встрече с женой, а посторонний мужчина, который, по-видимому, и являлся любовником Инны.

Прощавшись с Валерием Яковлевичем (мы договорились о том, что он обязательно мне позвонит, если ему поступит какая-то информация об Инне), я покинула офис «Доминанта».

Уже в машине я обдумывала, куда мне ехать: к подруге Инны или же заглянуть в «Магнолию», но затем, позвонив Евгении Павловне, я договорилась с ней о встрече именно в этом ресторане. Так я убивала сразу двух зайцев.

Глава 3

Евгении Павловне было чуть больше сорока лет, о чем говорило приличное количество морщинок в уголках глаз и на шее. Слегка располневшая фигура также не делала ее моложе. Но на встречу она пришла в короткой кожаной юбке и пиджаке. Понятно, что, несмотря на разницу в возрасте, у Сусимовой и Морозовой было много общего, по крайней мере, они обе были состоятельными женщинами.

– Ольга Юрьевна Бойкова, – представилась я еще раз, хотя при недавнем телефонном разговоре уже упоминала свое имя. – Журналистка, сейчас собираюсь писать о торговле недвижимостью. Вы уж извините, что попросила о встрече, но, собирая материал для статьи, я выяснила, что Инне Сусимовой...

Я несколько замялась, так как подруга, по-видимому, не знала, что Инна сегодня утром погибла. По телефону я сказала ей, что хочу поговорить об Инне, не уточняя всех подробностей.

– Так вот, – продолжила я. – Бизнесу Инны, а может быть, и ей лично грозит серьезная опасность. Большого я пока сказать не могу, просто я хочу ей помочь.

Забеспокоившаяся было Евгения Павловна благосклонно кивнула мне, улыбнулась и медленно раскрыла меню. Мы все-таки находились в ресторане, а не на лавочке в парке, поэтому нужно было что-то заказать. Я выбрала несколько блюд, стоимость которых не превышала суммы денег, лежащих у меня в кармане. Евгения Павловна же не поскупилась и устроила для себя полноценный обед, заказав дорогие блюда.

– Что пить будете? – спросил официант, принимающий наш заказ.

– Вино, – не растерялась Евгения Павловна, подмигнув мне.

Когда официант удалился, Евгения Павловна посмотрела на меня с интересом, ожидая начала разговора.

– Давайте перейдем на «ты», – предложила она.

Я кивнула головой.

– Так Инна опять что-то натворила? – спросила она. – А то она всегда влипает в какие-то истории. Даже странно, что ей так не везет.

– А что, Инна по жизни невезучий человек? – спросила я.

– Если бы ты видела ее мужа, то сразу бы поняла, насколько катастрофично ее положение, – пояснила Женя. – Врач-нарколог, который с возрастом стал особенно занудным. Я к Инке домой перестала ходить, потому что этот ее Олег мне неприятен. Не знаю, как тебе, конечно! Инна хотела с ним разводиться, – продолжила Женя. – Олег просто надоел ей. Хотя, конечно, во многом всем, что сейчас у нее есть, она обязана именно ему. Но я не сомневаюсь, что Инна многого бы добилась и сама. А сейчас Олег буквально сидит на ее шее. Ну что может принести в дом врач-нарколог, который уже давно поставил крест на своей работе?!

– У Инны есть любовник? – неожиданно спросила я, решив не затягивать разговор. – Поверь, я не из любопытства спрашиваю. Просто этот человек может напрямую оказаться причастным к той истории, которую я сейчас раскручиваю. Обещаю рассказать все позже.

– Разумеется, – прямо ответила Женя. – Любовник стоящий, честно тебе скажу. Красивый высокий самец, только вот тоже повязан семейными узами. Но с нормальными мужиками так всегда бывает.

– А как его зовут, если не секрет? – поинтересовалась я.

– Какой же это секрет, если Инна не сегодня-завтра разведется со своим мужем! Покров Алексей Маркелович! Занимается банковским бизнесом. С таким мужиком не пропадешь!

– А его телефончик ты мне не дашь? – спросила я, даже не надеясь на положительный ответ, так как Женя и так была слишком откровенна со мной.

Но Морозова кивнула и, покопавшись в сумочке, протянула мне визитку Покрова, где был указан его телефон. Я мельком взглянула на нее и засунула к себе в ежедневник.

– И Олег Иванович, конечно же, об этом ничего не знает? – продолжила я.

– Олечка, дорогая моя, какой же мужик не знает о том, что его жена, тем более такая красавица, как Инна, ему изменяет? – авторитетно заявила Морозова и даже причмокнула. – Хотя, конечно, Олег у Инки такой тюфяк, что он может ничего и не знать.

В этот момент к нам подошел официант и выложил с подноса заказанные нами блюда. Мы глотнули немного вина и начали трапезу. Женя отличалась болтливостью и даже с набитым ртом делилась со мной своими впечатлениями о современных мужчинах и семейной жизни. Я же практически не слушала ее, только для виду изредка кивая.

Что же я сама себе мозги пудрю! Что стоило самому Олегу Ивановичу избавиться от своей бедовой супруги, чтобы, не дожидаясь развода, заполучить состояние жены?! Кроме того, здесь появляется другой мотив – ревность, которая может даже такого тюфяка превратить в Отелло. Что же я тогда здесь сижу и болтаю о всякой чуши? А в это время Олег Иванович подсчитывает деньги и посмеивается над тем, какой спектакль он устроил в моей редакции. Надо же, даже и подозреваемого мне подкинул, чтобы я копала именно под Ковалькова!

– Женечка, мне надо на минуточку отлучиться – попудрить носик, – вежливо отпросилась я, хотя еще не закончила с первым блюдом.

– Да ради бога, – сказала собеседница, запивая очередной кусок мяса вином.

Я решила все-таки навести справки у обслуживающего персонала по поводу того мужчины, который сидел вчера вечером с Инной, хотя сейчас почти не сомневалась, что это был именно Покров.

– Извините, у вас вчера поздно вечером сидела вот эта женщина... – Я показала одному из официантов фотографию Инны.

– Сегодня работает не та смена, так что, боюсь, вам никто не поможет, – покачал головой официант. – Хотя такую красотку грех не запомнить!

– А когда та смена будет работать опять? – спросила я.

– Послезавтра, – коротко ответил он и ушел с подносом в зал.

Значит, послезавтра надо будет все-таки поговорить с официантом, который обслуживал столик Сусимовой. А пока возьмемся за ее мужа. Когда я возвратилась к Жене, та уже скучала, доедая вино в одиночестве.

– Ну что, пойдем? – сказала я чуть позже, когда и сама управилась со своим заказом.

– Пойдем, – вздохнув, с сожалением ответила Женя. – Ты Инке привет передавай, если ее увидишь. А то она как вол работает, даже встретиться некогда!

Женька прошла к стоянке, села за руль своей «Ауди» темно-бордового цвета и лихо вывернула со стоянки. Я же села в свою «Ладу» и поехала в другую сторону, решив навестить Сусимова.

По дороге я проконсультировалась с Кряжимским, который находился в редакции.

– Ольга Юрьевна, я думаю, что вы на верном пути, – высказал он свое мнение. – Хотя мне кажется, что слишком уж рискованно мужу «заказывать» свою жену, а потом нанимать вас для расследования этого дела. Или он не знает, что вы любыми путями докопаетесь до истины, или же просто хочет кого-то посадить за решетку.

Семейство Сусимовых проживало на последнем этаже нового девятиэтажного дома. Я поднялась в кабине лифта и остановилась перед железной дверью. Немного посомневавшись, стоит ли мне вообще туда заходить, нажала на кнопку звонка. Послышался мелодичный звон, а затем и звук открывающейся двери. На пороге стоял Олег Иванович.

– А-а, – растерянно промычал он, удивившись моему приходу. – Это вы? Проходите, пожалуйста.

– Олег Иванович, вас еще не вызывали в милицию? – спросила я, разуваясь.

– В милицию? Зачем? – насторожился хозяин квартиры.

– У вас, наверное, будут брать показания, – объяснила я. – А в морге вы были?

– Нет пока, – глотнув немного воздуха, ответил Олег Иванович. – Проходите!

Я внимательно оглядела квартиру, в которой только недавно был сделан ремонт по последним новомодным технологиям. Встроенные шкафы, мягкая мебель, тяжелые гардины на окнах, музыкальный центр – все говорило о том, что в доме живут состоятельные люди.

Олег Иванович продолжил прерванный моим появлением телефонный разговор (как я поняла, с какими-то знакомыми) и скорбно сообщал им подробности гибели Инны.

Потом мы прошли на кухню через длинную прихожую и присели за кухонным столом, на котором сиротливо стояла бутылка водки. На тарелке лежала грубо порезанная колбаса. Сусимов скорбел в связи со смертью любимой супруги! Но это и к лучшему – будет более откровенен.

– Я ваше задание выполнила, – сказала я.

– Как? Вы убедились, что Инну убили? Кто?! – удивленно вскрикнул Олег Иванович.

– Нет, – сразу же разочаровала я его. – Я говорю о первом задании. У Инны на самом деле был любовник!

– Так я и знал, – обреченно сказал он и понуро повесил голову. – Этот Ковальков – мерзкий тип!

– Это не Ковальков, – сказала я, наблюдая за реакцией Олега Ивановича.

– Не он? – искренне удивился тот. – А кто? Откуда вам это известно?

– От подруги Инны – Морозовой Евгении Павловны, – честно призналась я.

– Эта еще та бабенка, – причмокнул Олег Иванович. – Ей ничего не стоит закрутить очередной роман, хотя сама замужем. Вот и Инну она сбила с пути истинного! И кто же он?

– А вы сами не знаете?

– Нет! – резко ответил Сусимов. – Я же нахожусь не в таких доверительных отношениях с Морозовой. Можно даже сказать, что мы друг друга ненавидим.

– Покров Алексей Маркелович!

– Кто?

– Это имя вам ничего не говорит? – теперь уже удивилась я, так как считала, что Олег Иванович осведомлен о любовных похождениях своей жены, а передо мной он просто разыгрывал наивного мужа.

– Вы что, издеваетесь? – крикнул он и хозяйским жестом плеснул в рюмку немного водки. – Откуда я могу его знать? Наш импульсивный разговор прервал телефонный звонок. Олег Иванович подошел к телефону и снял трубку.

– Да, – строго сказал он. – Узнал. Тебя, Женька, невозможно не узнать... А тебе это откуда известно?.. Понятно. Все, пока! Нет желания с тобой разговаривать.

Олег Иванович бросил трубку.

– Это была Морозова? – Я покосилась на телефонный аппарат.

– Она, кто же еще. Узнала, что Инна погибла.

– Откуда?

– Слухи быстро доходят до таких стервозных бабенок, – фыркнул Сусимов.

Судя по реакции, он ничего не знал о том, что Инна изменяла ему с другим мужчиной. Следовательно, версия «ревнивый муж убивает жену» отпадает. Да и не похоже было, что он хотел заполучить все деньги своей жены. При бракоразводном процессе ему обязательно досталась бы львиная доля. У Сусимовых не было ни детей, ни такого имущества, которое было бы сложно поделить. Что же получается? Я опять ошиблась. Внимательно присмотревшись к Сусимову, я вдруг заметила, что глаза его наполняются влагой. Олег Иванович плакал. Он, пошатываясь, встал, подошел к окну и выглянул во двор, стараясь скрыть от меня слезы. Неужели его так расстроило сообщение о том, что у Инны был любовник? Мне кажется, это

не повод для мужчины, чтобы впадать в истерику. Но ведь за этот день на Олега Ивановича навалилось столько всего, что мне стало его просто жалко.

– Боже мой... – Он резко закинул голову вверх. – Кому же было нужно ее убивать? Я бы даже согласился с тем, чтобы Инна мне изменяла, лишь бы была жива. Я не представляю жизни без нее. Я ее люблю! – громко прокричал он. – Понимаете, люблю!

– Олег Иванович, возьмите себя в руки, – постаралась я успокоить Сусимова. – Вам еще многое предстоит сделать: похороны, оформление документов, общение с родственниками, которые, как я поняла, скоро нагрянут толпой. Вам еще и морг надо посетить, и в милиции побывать. Вам сейчас нельзя расслабляться. И не забывайте о том, что нам сейчас нужно выяснить обстоятельства гибели Инны и найти убийцу, если она была именно убита.

– Это не Ковальков? – растерянно пробормотал Олег Иванович, стараясь успокоиться.

– Нет, я уверена, – четко ответила я.

– Ольга Юрьевна, вы мне обязательно позвоните, как только вам будет что-то известно, – прошептал Сусимов, подходя ко мне ближе.

– Хорошо, – согласилась я. – А сейчас мне пора идти. До свидания!

Последнюю фразу я прокричала уже у порога, так как постаралась побыстрее покинуть Сусимова. Все-таки бьющийся в истерике мужчина – зрелище не из приятных. Сусимов остался в кухне и стал опять с кем-то разговаривать по телефону. Я же самовольно прошла в зал и осмотрелась. Ничего примечательного я не обнаружила, если не считать того, что на журнальном столике лежала небольшая стопка писем. Я бегло посмотрела их – ничего интересного. Затем я прошла в следующую комнату, которая, видимо, была рабочим кабинетом, так как, кроме длинного шкафа с книгами и письменного стола, я больше здесь ничего не увидела. Все ящики стола, кроме верхнего, были закрыты на ключ. На самом столе лежали стопка чистой бумаги и несколько медицинских бланков, из чего я поняла, что в этом кабинете работал Олег Иванович, а не Инна. В спальне также не было ничего интересного.

Сусимов застал меня, когда я выходила из зала в прихожую. Он удивился, что еще здесь. Я заверила его, что надо было глянуть на себя в зеркало перед выходом, и спустилась к машине.

Глава 4

– Ну, Ольга Юрьевна, и каковы ваши результаты? – Кряжимский выжидательно посмотрел на меня.

– Надо признать, что не очень-то продуктивным оказывается мое расследование, – призналась я. – И Ковальков, и Сусимов выпали из списка подозреваемых. Я не думаю, что они как-то замешаны в этом деле. Так что все версии рассыпались на моих глазах, а новых пока нет.

– Это тоже неплохо, – удовлетворенно заметил Сергей Иванович. – Только вот теперь нам нужно сосредоточиться на любовнике этой самой Инны, так как на данный момент мы почти ничего о нем не знаем. Мне кажется, Ольга Юрьевна, что приватная беседа с ним в каком-нибудь кафе поможет вам представить, что это вообще за мужчина.

Я сразу же набрала номер сотового телефона Покрова.

– Алло. – В трубке послышался приятный мужской голос.

– Ольга Юрьевна Бойкова, – представилась я. – Алексей Маркелович, мне надо бы с вами встретиться.

– Зачем? – удивился Покров.

– По личному вопросу, – уклончиво ответила я. – Я от Инны!

– От Инны? – переспросил он. – Где? Когда вам удобно?

– Давайте через час в кафе «Эдем», – предложила я. – Вы знаете, где оно находится?

– Да, конечно, – сразу же согласился Алексей Маркелович. – Я вас буду ждать за столиком!

– Надеюсь, что мы друг друга узнаем, – произнесла я.

– Я буду в темной рубашке и коричневом пиджаке, – уточнил собеседник. – Так что не проходите мимо.

Сергей Иванович внимательно наблюдал за мной, пока я беседовала с Покровым.

– Так просто, оказывается, назначать свидание совершенно незнакомому мужчине, – улыбнулся он.

– Это нужно для расследования, хотя голос Покрова показался мне достаточно приятным, – призналась я. – Уверена, что и внешне он не ударит в грязь лицом.

В этот момент в наш кабинет вошел Ромка, точнее, вбежал, так как, едва отдышавшись, тяжело плюхнулся на стул.

– Ну, как там поживают пацаны? – нетерпеливо спросила я.

– Все без толку, – сразу же разочаровал меня и Кряжимского Ромка. – Я их обоих нашел в школе, поговорил с ними на большой перемене. Но ничего путного они мне не сообщили.

– Они видели черную «Волгу»? – уточнила я.

– Да, – кивнул Ромка. – Машина вывернула из-за угла и мчалась на бешеной скорости. Инна Александровна в этот момент как раз переходила дорогу. Пацаны говорят, что они тогда еще подумали о том, что эта тачка может женщину сбить. Так все и вышло. «Волга» не сбавила своей скорости. И только когда женщина уже лежала, машина немного притормозила, но затем опять помчалась дальше и исчезла за поворотом.

– Номеров они, конечно же, не заметили? – спросила я.

– Их не было, – твердо сказал Ромка.

– Как не было? – удивилась я.

– Номера сняли за углом, а затем снова надели, – догадался Кряжимский. – Обычное дело! Зачем им лишний раз светиться. Лучше заранее убрать все улики.

– Почему «им»? – переспросил Ромка. – В машине был только один водитель, как рассказали мне пацаны.

– Там же были тонированные стекла, – напомнила я. – Как же они могли разглядеть?

– Тонировка была только на заднем и боковых стеклах, а переднее было лишь немного затемнено, но пацаны точно видели только водителя, – объяснил Ромка. – Хотя, может быть, пассажир прятался на сиденье.

– Не думаю, что в машине было несколько человек, – сделал вывод Кряжимский. – Все обстоятельства указывают на то, что это было умышленное убийство. Исполнитель даже убедился, что Инна мертва, немного притормозив после удара. Действовал он в одиночку. Судя по скорости движения, он намеревался именно убить, а не покалечить.

Я была согласна с Сергеем Ивановичем. Мне уже пора было отправляться на встречу с Покровым, а вестей от Маринки с Виктором не было никаких, хотя я особо и не надеялась, что им так быстро удастся найти сотрудников первой фирмы Инны.

Я оставила Кряжимского с Ромкой в своем кабинете, а сама спустилась к машине. Посещение второго кафе за один день сказывалось на моем материальном положении. Я решила, что ничего съестного заказывать не буду. Но на этот раз я ехала на встречу с женщиной, поэтому надеялась, что он сообразит заплатить за меня.

Я немного опоздала, но это нисколько не смутило меня. Все-таки приятная во всех отношениях женщина, каковой я себя считала, имеет право на небольшое опоздание, встречаясь с женщиной. Войдя в большой зал, оснащенный кондиционерами, я огляделась. В хаотичном порядке стояли пластиковые столики. В самом дальнем углу я заметила мужчину в коричневом пиджаке и черной рубашке. Презентабельный мужчина с кем-то разговаривал по телефону, поэтому даже не заметил, как я вошла.

– Алексей Маркелович? – уточнила я, подходя к незнакомцу, который тут же отключил телефон.

– Да, – утвердительно кивнул головой Покров. – А вы – Ольга... э-э?

– Можно просто Ольга!

Я присела рядом с ним за столик, на котором уже стояла открытая бутылка вина и лежали фрукты, и взглянула на него еще раз оценивающим взглядом. Надо сказать, что Покров на самом деле был красивым мужчиной. Черные короткие волосы и голубые глаза – такое сочетание часто присутствует в образе идеального кавалера любой женщины. Кроме того, Алексей Маркелович был высок и широкоплеч, что прибавляло ему шансов на любовном фронте. Он-то как раз подходил Инне в любовники. Я даже мысленно представила эту парочку в ресторане вчера вечером и невольно улыбнулась.

– Ольга, – нарушил молчание Алексей Маркелович, наливая в бокалы вино. – О чем же вы хотели со мной поговорить? Инна, честно говоря, не рассказывала мне о том, что у нее есть такая очаровательная подруга.

– И уже никогда не расскажет, – вырвалось у меня, о чем я тут же сильно пожалела.

– Почему? Вы с ней не в очень хороших отношениях? – поинтересовался Алексей Маркелович.

– Она погибла сегодня утром!

– Как? – только и успел спросить Покров, а затем осекся.

Я в душе ругала себя за то, что не смогла промолчать, как и с Ковальковым. Я прямо вестник смерти какой-то! Алексей Маркелович какое-то время выжидательно смотрел на меня, а потом все-таки произнес:

– Вы это точно знаете?

– Да! – твердо сказала я и поведала Покрову об утренней трагедии.

Он молча выслушал меня, стараясь держать себя в руках, не задавая ни одного вопроса и не перебивая.

– Даже не знаю, что и подумать по этому поводу, – задумчиво сказал он, как только я закончила рассказ. – У Инны так много было друзей и практически не было врагов.

– Практически?..

– Нет, были, наверное, – поправился Алексей Маркелович. – У каждого человека есть недоброжелатели. – Он немного помолчал, а потом вдруг сказал: – Не знаю, может, я и ошибаюсь, но мне кажется, что Инна кого-то шантажировала.

– Почему вы так думаете? – нетерпеливо спросила я.

– У нее в одном из банков был открыт лицевой счет. Где-то раз в месяц она получала крупную сумму денег, – сообщил Алексей Маркелович.

– Сколько?

– Точно не знаю, но, по словам Инны, на эту сумму можно было купить себе новую песцовую шубку, что она и сделала не так давно, – сказал Покров.

– А вы откуда об этом знаете? – насторожилась я.

– Я один раз подвозил Инну к банковскому отделению, где она забирала деньги, – ответил Алексей Маркелович.

– Что за банк? – уточнила я, уже планируя посетить его.

– «Волга-консалтинг», – отчеканил Алексей Маркелович и даже объяснил, как до него доехать.

– Хорошо бы узнать хотя бы номер лицевого счета, – задумчиво произнесла я. – И то, когда поступила первая сумма денег.

– Номер я могу вам сказать, – с готовностью сообщил Покров. – Инна не делала из этого секрета для меня. Но никто больше об этом не знает.

– А как она сама вам объяснила, кто ей перечисляет деньги? – спросила я.

– Инна сказала, что это ее сестра из Москвы оказывает ей финансовую поддержку, – пояснил Алексей Маркелович. – Но я в это, честно говоря, не верю, так как Инна скрывала от всех, даже от собственного мужа, что ежемесячно получает эти деньги.

– То, что об этом не знал ее муж, еще ни о чем не говорит, – заметила я. – Как я поняла, Олег Иванович и без того переживал, что приносит в семью гораздо меньше денег, чем жена. Поэтому Инна и не хотела его расстраивать.

На это Покрову было нечего возразить. Он лениво отпил вина из своего бокала и аккуратно отщипнул виноградину от большой грозди. Я последовала его примеру. Молчание становилось напряженным. Вроде бы мне все стало ясно. Покров ничего не знал о смерти Инны, а версия, что Инна шантажировала кого-то, показалась мне интересной и достойной самого пристального внимания.

– Ольга Юрьевна, – прервал наконец затянувшуюся паузу мой собеседник. – Если я еще чем-то смогу быть вам полезен, можете звонить в любое время!

Алексей Маркелович протянул мне визитку, на которой был указан номер его сотового телефона.

– Я ваш номер знаю, – перебила я Покрова. – Я же именно по нему и договаривалась с вами о встрече. Поэтому взамен могу предложить свой. Позвоните мне, если удастся еще что-нибудь вспомнить, что хоть немного приблизит нас к разгадке смерти Инны.

Алексей Маркелович ответил утвердительно. То, что он с такой готовностью соглашается мне помочь, радовало. Мы выпили еще вина, а затем, после того как Покров оплатил принесенный официантом счет, вышли из кафе. У меня в сумочке лежала записка с номером лицевого счета Инны. На бумажке ровным почерком самой Сусимовой был записан номер ее лицевого счета в банке «Волга-консалтинг». Эту информацию Покров с большим трудом отыскал среди остальных записей ежедневника.

Глава 5

– Шантаж! – вскрикнул Кряжимский. – Наконец-то хоть одна стоящая версия, а то всякие покушения ревнивого мужа и устранения нежелательного компаньона мне, честно говоря, не нравились. Другое дело – шантаж! Кому же понравится отстегивать ежемесячно приличные суммы денег? Гораздо проще раз и навсегда избавиться от шантажиста. – Сергей Иванович от удовольствия даже причмокнул. – А эта ваша Инна не такая уж невинная жертва, оказывается: и с любовником гуляла, и шантажировала кого-то.

– А может, ей на самом деле деньги перечисляла сестра? – спросил Ромка, который в силу своего возраста пока доверял людям.

– Конечно, такое тоже возможно, – согласился с ним Сергей Иванович. – Об этом можно узнать только от самой сестры, и, если здесь все чисто, думаю, она не будет скрывать, что перечисляла деньги Инне.

Разговор происходил в моем кабинете за чайным столиком, куда я созвала всех оставшихся сотрудников, чтобы сообщить им о встрече с Покровым. Ромка уже практически чувствовал себя чуть ли не главным сыщиком в нашей редакции. Кряжимский же, как всегда, выступал в роли доброго советчика, который в любой момент подскажет верное решение. Сейчас мне не хватало Маринки и Виктора. Честно говоря, я уже начала за них волноваться.

Пока Кряжимский и Ромка обсуждали вероятность шантажа, я сварила кофе, вкус которого разительно отличался от вкуса напитка, приготовленного Маринкой. Тем не менее сотрудники не отказались выпить его с булочками, которые я прихватила по дороге в ближайшей кулинарии. Я решила перенести свой визит в банк на следующий день и стала просматривать рабочие материалы для очередного номера «Свидетеля». Работа не стоит на месте!

Наконец появились и Маринка с Виктором.

– Все, Ольга, – глубоко вздохнув и брякнувшись на стул, сказала Маринка, весело посматривая в мою сторону. – Можешь выписывать мне премию!

– Ничего не выпишу, пока не узнаю за что, – перебила я подругу, не веря в то, что они действительно узнали что-то стоящее. Мои сомнения укреплял усталый и безразличный вид Виктора.

– И всего-то надо было ментам поговорить хотя бы с несколькими сотрудниками фирмы, – возмутилась Маринка. – А они, представляешь, даже не сочли нужным сделать нормальную экспертизу. Даже не знаю, стоит ли мне теперь говорить им всю правду!

– Какую правду? – не вытерпела я.

– Это неумышленный поджог, – резко сказала Маринка. – Тебе все подробно рассказывать или этого достаточно?

– Пожалуй, ты сама не выдержишь, если не поведаешь всю историю, – сказала я, готовясь к длинному разговору.

– Ну хорошо, – согласилась Маринка. – Мы выяснили практически все адреса работников агентства, владелицей которого была Инна. Многие из них уже отошли от дел с недвижимостью, хотя о работе в этой фирме почти все отзывались хорошо.

Далее Маринка подробно рассказала о разговоре с несколькими риелторами, которые ничего не знали о причинах поджога, затем перешла к беседе с охранником, курьером, бухгалтером.

– Хорошо еще, что я не отказалась поговорить с уборщицей, которая наводила порядок в этом агентстве, – наконец произнесла Маринка. – Титова Светлана Николаевна, пенсионерка, раз в день убиралась в агентстве Инны. Так как с утра она сидела с внуком, поэтому убиралась вечером, когда все остальные работники уже были дома. В тот злополучный вечер она заметила, что в офисе после ее ухода еще оставались несколько сотрудников, которые отме-

чали какой-то праздник. Среди них Инны не было – так, небольшая пьянка без руководящего состава в неформальной обстановке. Светлана Николаевна назвала нам имена всех присутствующих. Их было трое! Мужчины!

– Ну и что? – опять не выдержала я.

– Мы побеседовали с одним из них, и вот тут-то все и выяснилось, – возбужденно сказала Маринка. – Оказывается, они после распития спиртных напитков решили немного расслабиться. Понятное дело! Все трое женаты, поэтому решение пришло само собой. Они вызвали девочек легкого поведения.

– Как? – удивилась я.

– На рабочее место? – спросил заинтересованно Кряжковский.

– Да-да, – проговорила Маринка. – Набрали номер одной фирмы, и им прислали двух малолеток.

– Откуда ты знаешь, что малолеток? – спросил Ромка.

– Как сообщил один из участников этой оргии, – пояснила Маринка.

– А почему только двух? – поинтересовался Кряжковский. – Их же было трое.

– Денег у них не хватило, поэтому девочек было только две, – несколько раздраженно ответила Маринка. – Так вот! Не в этом дело. Главное то, что, когда две пары уединились в кабинетах, оставшийся в одиночестве мужчина уснул. В это время и начался пожар.

– Каким же это образом? – спросил Кряжковский.

– Он не потушил сигарету, – равнодушным тоном сказала Маринка. – Сначала воспламенились бумаги на столе, а затем уже огонь распространился по всему углу. Его коллеги попытались сами потушить пожар, но уже было поздно. Поэтому они быстренько выбежали из офиса и с ближайшего телефонного аппарата вызвали пожарных.

– А почему они не стали спасать свое имущество? – поинтересовался Ромка.

– Потому что они решили вообще умолчать о своем участии в этой истории, – пояснила Маринка. – Разошлись по домам, а утром как ни в чем не бывало явились на свои рабочие места, от которых остался один пепел.

– Неужели сотрудники правоохранительных органов не смогли узнать об этой истории? – засомневался Кряжковский, который всегда верил в профессионализм людей в погонах.

– А кто им об этом расскажет? – хмыкнула Маринка. – Они даже не удосужились поговорить с Титовой, которая должна была последней выходить из помещения, и все списали на неизвестного, который не потушил окуроч.

– А почему же тебе все стало известно? – спросил Ромка.

– Уметь надо! – гордо сказала Маринка. – Это дар – вызывать людей на откровенность. – А если честно? – недоверчиво спросила я.

– Честно? Пришлось применить свое женское обаяние. Ну, и в приватной беседе один из участников гулянки поведал о таком маленьком грешке в своей жизни.

– Ничего себе – маленьком! – поразился Ромка. – Поджог офиса!

– Я беседовала как раз с тем, который в тот момент занимался несколько другим вещами, а не спал с непотушенной сигаретой, – объяснила Маринка. – Главный же поджигатель, как сообщил мне его товарищ, скончался недавно от рака.

– Получается, что непосредственный виновник поджога уже наказан судьбой и передать его в руки сотрудников правоохранительных органов не удастся, – сделала я вывод. – Это все, что вы узнали?

– Да! – твердо сказала Маринка.

– Хорошо бы описать эту историю в нашей газете, – ненавязчиво произнес Ромка.

– Даже не знаю, стоит ли эта история внимания читателей, – с сомнением сказал Кряжковский.

– В воспитательных целях – несомненно, – поддержала Ромку Маринка. – Во-первых, нельзя засыпать с сигаретой в руках, то есть курить в пьяном виде; а во-вторых, нельзя вызывать проституток на рабочее место.

– Мариночка, девушки легкого поведения здесь-то как раз и ни при чем, – заметил Кряжимский.

– Сергей Иванович, вы можете опустить некоторые детали, изменить все имена – и получится хорошая статья, – предложила я Кряжимскому. – Займетесь этим?

– Попробую, – согласился он. – Только уже завтра, а сейчас пора и по домам. Время уже позднее.

Я взглянула на часы. Официально рабочий день кончился минут сорок назад.

– Ну что же, тогда будем собираться, – поддержала я Кряжимского.

– Как собираться? Мы же с Виктором еще не в курсе, что нового вы сегодня узнали о трагической гибели Инны! – вскрикнула Маринка. – Значит, мы вам все выложили...

– А я тебе все расскажу по дороге, – перебила я подругу.

– Я сегодня ночью у тебя? – обрадовалась Маринка.

– Вообще-то об этом речь не шла, но если ты настаиваешь...

Маринка, довольная, выбежала из моего кабинета, чтобы немного прибраться на своем столе и вымыть чашки из-под кофе, а я в общих чертах рассказала все Виктору, наблюдая за его мимикой, которая потрясала меня своим разнообразием. Только он знает столько движений бровями, что по изменению их положения я видела его реакцию на мой рассказ. Удивление его сменялось разочарованием, время от времени он становился серьезным, но уже через минуту мог улыбаться до ушей. Видимо, настолько противоречивым было мое сегодняшнее расследование.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.